

ЭО, 2012 г., № 1

© А.Х. Абазов

А.М. ЛАДЫЖЕНСКИЙ – ОСНОВАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ НАРОДОВ КАВКАЗА (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Ключевые слова: А.М. Ладыженский, юридическая антропология, Кавказ, обычное право, правовой обычай, историография, научная работа

В статье изучается вклад доктора юридических наук профессора Александра Михайловича Ладыженского (1891–1972) в развитие юридической антропологии народов Кавказа. Устанавливается, что он был первым историографом обычного права, который поставил проблемы антропологического подхода к изучению правовой культуры этих народов. Статья посвящается 120-летию со дня рождения исследователя.

В настоящее время юридическая антропология народов Кавказа находится в стадии становления. Как система научных знаний она еще не получила должного осмысления, несмотря на то, что многие институты правовой культуры этих народов исследовались в рамках общезнакопической и историко-юридической проблематики. Одним из первых советских исследователей, поставивших проблемы антропологического подхода к изучению правовой культуры народов Кавказа, был доктор юридических наук профессор Александр Михайлович Ладыженский (1891–1972). Еще на рубеже 20–30-х годов XX в. он стал обращать внимание на то, что большинство исследователей в области истории государства и права народов Кавказа затрагивали в основном вопросы их социального развития и недостаточно внимания уделяли эволюции правовых норм, в силу чего “их истории мало чем отличаются от общегражданских” (Архив КБИГИ: 14). Выражая свое отношение к этой проблеме, А.М. Ладыженский писал: “Нас же очень интересуют юридические проблемы: как калым из выкупа кровавой мести становится затем компенсацией роду, теряющему в лице невесты рабочую силу, расходов на ее выращивание, как он затем делается покупной платой за женщину и как, наконец, превращается в предбрачный дар, в то, что римляне называли *Donatio ante (propter) nuptias*¹, или как барантование из родовой мести превращается в принудительный залог, а также в досудебное и затем в послесудебное осуществление своих прав и в *manus injectio per pignoris capionem*”² (Там же)

4 октября 2011 г. исполнилось 120 лет со дня рождения А.М. Ладыженского. Он родился в 1891 г. в г. Юрьеве (Тарту) в интеллигентной семье. Его отец, Михаил Абрамович Ладыженский, был надворным советником, доктором медицины. В 1905 г. он участвовал в революционных событиях, за что был сослан с семьей в Астрахань. Мама А.М. Ладыженского – доктор медицины, получала образование в Швейцарии.

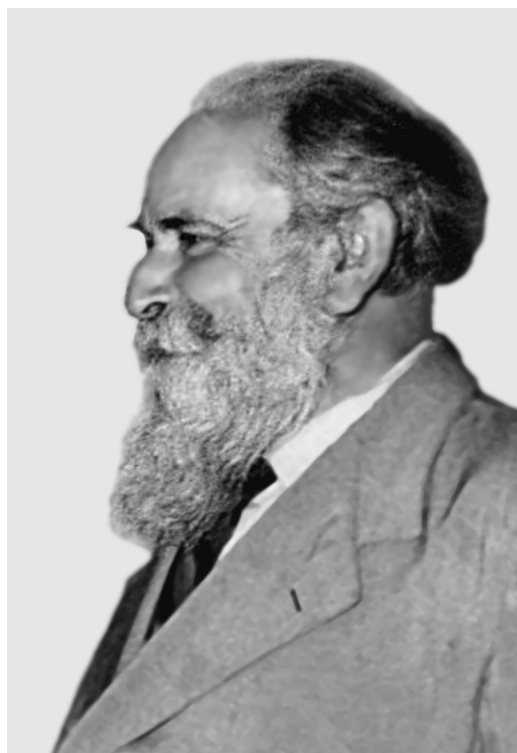
Алексей Хасанович Абазов – к. и. н., старший научный сотрудник сектора этнологии Учреждения РАН Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН; e-mail: alex_abazov@list.ru

В 1909 г. А.М. Ладыженский с отличием окончил гимназию в Ростове-на-Дону. В 1910–1914 гг. он учился на юридическом факультете Московского университета. По его окончании остался в аспирантуре на кафедре истории права. В 1917 г. он был принят на кафедру международного права Московского университета в должности приват-доцента (Видные ученые-юристы 2006: 235). Здесь следует отметить, что становлению А.М. Ладыженского как исследователя во многом способствовал его брак с Натальей Дмитриевной Багалея – дочерью известного украинского историка, общественного деятеля, ректора Харьковского университета (1906–1910), Харьковского городского головы (1914–1917), академика Украинской академии наук Дмитрия Ивановича Багалея.

В 1920–1923 гг. А.М. Ладыженский работал преподавателем Донского университета в г. Ростове-на-Дону. Он читал лекции по теории государства и права, социологии, международному праву, истории научной мысли, философии и заведовал кабинетом по исследованию истории научной мысли. В 1925 г. он стал внештатным сотрудником Северо-кавказского краевого горского института, созданного в эти годы в Ростове-на-Дону в ходе преобразования Владикавказского института краеведения (Бабич 1995а: 154). Кроме того А.М. Ладыженский возглавлял Северо-кавказское краевое общество истории, археологии и этнографии (Там же: 154).

В начале 30-х годов XX в. после закрытия Северокавказского краевого института А.М. Ладыженский переехал в г. Харьков, где начал работать старшим научным сотрудником Гипрограда (“Украинский государственный институт проектирования городов”) и юрисконсультосм Госбанка и Краймузейуправления. В эти годы он практически не занимался научной работой.

В 1937 г. А.М. Ладыженский стал членом секции теории и истории права Всесоюзного юридического института (г. Москва), в 1940 г. – профессором Юридического института Прокуратуры СССР (г. Москва); в 1942–1946 гг. – профессором юридического факультета Московского государственного университета. После Великой Отечественной войны А.М. Ладыженский работал научным сотрудником секторов теории и истории права и международного права Института государства и права Академии наук СССР (Видные ученые-юристы 2006: 235). В 1947 г. А.М. Ладыженский защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: “Адаты горцев Северного Кавказа”.

На фото – Александр Михайлович Ладыженский. Фото сделано на научной сессии, посвященной происхождению балкарцев и карачаевцев, состоявшейся в г. Нальчике 22–26 июня 1959 г. Фото выявлено в научном архиве Учреждения Российской академии наук Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Архив КБИГИ, инв. № 135).

В 1952 г. А.М. Ладыженский вернулся в восстановленный после ВОВ Ростовский государственный университет, где преподавал на кафедрах истории государства и права, государственного права и гражданского права и процесса. После этого он продолжил свою научную и педагогическую работу в Московском государственном институте международных отношений Министерства иностранных дел и Институте внешней торговли (Видные ученые-юристы 2006: 235).

Александр Михайлович Ладыженский умер 9 января 1972 г.

Сфера научных интересов А.М. Ладыженского охватывает широкий круг проблем ряда юридических и исторических наук. Он проводил исследования в области дисциплин общей теории государства и права, истории государства и права народов СССР, истории политических учений, международного публичного и международного частного права, государственного и административного права, римского права, советского семейного права и буржуазного гражданского права. За годы своей работы А.М. Ладыженский опубликовал более 250 научных работ, в числе которых несколько фундаментальных монографий (*Ладыженский* 1919а; 1925; 1962). Многие из них переведены на иностранные языки, среди которых французский, английский, немецкий и венгерский. Ученый проводил исследования как по общетеоретическим, так и по прикладным проблемам юриспруденции. В годы работы в Ростовском университете А.М. Ладыженский принимал участие в подготовке ставшего в последствии классическим учебника по международному праву, изданного в Киеве в 1955 г. – в качестве ответственного редактора и автора нескольких глав.

Формирование научных взглядов А.М. Ладыженского проходило в период его обучения в высшем учебном заведении и под влиянием русской юридической школы М.М. Ковалевского (*Бабич* 1995а: 153). Будучи студентом, он досконально изучил и проанализировал западноевропейскую литературу в области юридической антропологии. Именно поэтому его ранние научные исследования (*Ладыженский* 1917; 1919б) строились в основном на теоретических разработках немецких ученых.

В период работы в Ростовском университете в поле научного интереса А.М. Ладыженского попали вопросы обычного права народов Северного Кавказа. Уникальность кавказского региона исследователь объяснял его особым географическим положением. Он писал: “Можно сказать смело, что никакая другая местность мира не имела такой разнообразной истории. Следы этих бесчисленных социальных наслоений, этого беспримерного смешения и столкновения самых противоположных народов древнего и нового мира сохранились на Кавказском перешейке до наших дней” (Архив КБИГИ: 2). В своих работах А.М. Ладыженский особо отмечал, что в дореволюционной историографии изучение общественно-политического строя и норм обычного права народов Кавказа в основном производилось без разделения их на этносы и субэтнические группы. Исследователь пришел к выводу, что уже давно назрела необходимость углубленного изучения истории государства и права каждой из народностей Кавказа в отдельности. Автор отмечал, что “не упуская из вида и обычных черт в исторических судьбах, в социальном укладе и правовых институтах каждой из этих народностей, необходимо выяснить и подчеркнуть особенности каждой из них” (Архив КБИГИ: 4). Особое внимание исследователь обращал на особенности социальной структуры этих народов, роль обычного права в системе нормативного регулирования общественных отношений, особенности его трансформации в первые годы советской власти. На рубеже 20–30-х годов XX в. он провел основные полевые экспедиции по сбору материалов по обычному праву в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Осетии. Приступая к изучению обычного права А.М. Ладыженский разработал программу по сбору полевых материалов. В нее вошли следующие разделы: виды преступлений и правонарушений; “народно-правовые” нормы (по терминологии А.М. Ладыженского), народный суд посредников, его полномочия и состав, особенности процесса. На основе собранных материалов он опубликовал серию статей по проблемам обычного

права кавказских горцев (*Ладыженский* 1926; 1927; 1928a; 1928b; 1928c; 1928d; 1929a; 1929b) и защитил докторскую диссертацию.

А.М. Ладыженский первым в отечественной историографии предпринял попытку на основе конкретного историко-этнографического материала проследить процессы возникновения и трансформации соционормативных институтов у народов Кавказа. Он установил, что между неправовым обычаем и юридической нормой, санкционированной государственной властью, имеются промежуточные (переходные) формы, что право, как классы и государственная власть, возникают не сразу, а в течение длительного периода времени (*Он же* 2003: 58). Возникновение правовых норм он связывает с видоизменением норм *между- и внутривидовых в юридические (Там же)*. Несомненной заслугой этого автора является то, что он первым поставил вопрос о методах этнологического исследования обычного права народов Кавказа (*Он же* 1929a). В период работы в Северокавказском краевом горском институте А.М. Ладыженский на основе собранных им полевых материалов подготовил рукопись монографии по обычному праву народов Кавказа. Это была первая фундаментальная работа такого рода. В этой работе проделано сравнительно-историческое изучение институтов обычного права большинства народов Северного Кавказа. В ней автор рассматривал широкий круг вопросов, связанных с особенностями правовой жизни этих народов, этапами их развития, основными терминами и институтами их правовой культуры, устными и письменными памятниками права и т.п. Однако эта рукопись так и не была опубликована.

А.М. Ладыженский приводил собственное толкование термина “обычное право”, которое он характеризовал как совокупность определенных норм поведения, обязательных для всех членов общества (*Бабич* 1995 а: 155). При этом он считал, что система обычного права любого общества должна включать в себя три компонента: во-первых, эти правила должны были рассматриваться членами социального объединения как обязательные, во-вторых, эти нормы должны были соблюдаться всеми членами общества, в-третьих, они должны были выражать интересы складывавшейся или уже сложившейся привилегированной прослойки общества. В связи с этим основной целью его исследований являлось выявление исторической динамики развития правовых институтов народов Северного Кавказа. Проблемы обычного права исследовались им в контексте материальной и духовной культуры. В ходе исследования особенностей функционирования института кровной мести у народов Северного Кавказа А.М. Ладыженский опирался на общепринятые в юридической антропологии теории “инстинкта” (*Пост* 1901; *Малиновский* 1909), “религиозного долга” (*Ковалевский* 1890), “эквивалента” (*Пфаф* 1872; *Дирр* 1903). Однако внимательный анализ имеющихся документов и учет особенностей исторического развития народов Северного Кавказа позволили ему сформулировать собственную теорию “генеральной превенции” (совершение кровной мести как предупреждения), связывая при этом функционирование кровной мести с конкретными социально-экономическими условиями развития данного субрегиона. Кроме того, А.М. Ладыженский впервые в исторической этнологии Кабарды дифференцировал формы и характер ответственности за преступления по стратификационному принципу (Архив КБИГИ; *Ладыженский* 1995).

При изучении памятников обычного права народов Северного Кавказа А.М. Ладыженский первым из советских исследователей обратил внимание на характерные для всех младописьменных народов проблемы фиксации и ретрансляции правовых обычаев. Основные выводы в этой области он сделал на основе сравнительного изучения норм обычного права кабардинцев и соседних народностей. Следует отметить, что большая часть сохранившихся до наших дней памятников обычного права кабардинцев, появившихся в конце XVIII – первой половине XIX в., была зафиксирована на русском языке. Материалы собирались по заранее подготовленным программам. Фиксировались в основном нормы, не противоречащие законодательству Российской империи. Так, например, в 1843 г. была создана комиссия для изучения правовой куль-

туры народов Северного Кавказа с целью формирования единого сводного сборника “адатского права”. Для этого была выработана специальная программа. Руководителями комиссий по сбору норм обычного права народов Кавказа были назначены начальники отдельных регионов Кавказа. Однако, по словам А.М. Ладыженского, эти военачальники “далеко не с одинаковым интересом и умением приступили к делу” (Архив КБИГИ: 15). Он писал: “В то время, как генерал Фрейтаг стремился выполнить возложенную на него задачу более или менее научно: интересовался происхождением адатов и не чужд был некоторых этнографических познаний, князь Голицын ограничился только записью обычаев, интересных для военного командования. Поэтому получилось, что адаты нахчи, галагаев и кумыков исследованы лучше обычного права кабардинцев (адыгэ хабзэ), балкарцев и дигорцев” (Архив КБИГИ: 15). В основном запись адатов проводилась членами местных судов и штабными офицерами, которые должны были опрашивать стариков-горцев и записывать свои собственные наблюдения (Архив КБИГИ: 15–16). Несмотря на это, значение этих документов для юридической антропологии народов Кавказа трудно переоценить, потому что они были собраны во второй четверти XIX в., т.е. в то время, когда адаты еще не подверглись столь глубокой трансформации под влиянием политики Российской империи, как в последующие годы.

Особое влияние на развитие юридической антропологии малых народов СССР оказала правовая политика государства в целом. В это время изучение социально-политического строя и правовой культуры народов Кавказа приобрело огромное практическое значение для борьбы, как тогда говорили, “с вредными пережитками прошлого” и для использования “полезных пережитков”, например, коллективного земледелия, обычаев взаимопомощи и т.д. (Архив КБИГИ: 4). Кроме того перед исследователями ставился вопрос, как “вредный обычай” превратить в “полезный”. Это было время, когда советская власть запретила суды по шариату, а чуть позже и суды по обычному праву. Кроме того, была запрещена кровная месть, уплата “цены крови” (композиции), целый ряд семейно-брачных обычаев. Ряд статей Уголовного кодекса РСФСР предусматривал составы преступлений и пределы ответственности за деяния, являющиеся “пережитками или остатками местных обычаев” (Перици, Смирнова 1997: 794). В этом смысле исследования А.М. Ладыженского имели для своего времени большое практическое значение, особенно в области изучения сущности закят (обычаев отчислять десятую долю своих доходов в пользу мечети на религиозные и общественные нужды). Он отмечал, что в первые годы советской власти “с таким обычаем боролись, а затем его стали даже поощрять. Но во главе вакуфами поставили не мулл, а выборных от населения, и таким образом использовали этот обычай для организации комитетов взаимопомощи” (Архив КБИГИ: 4).

В целом же в послевоенные годы изучению проблем обычного права народов Кавказа в отечественной историографии уделялось незначительное внимание, что было обусловлено большой ролью официальной идеологии в истории гуманитарных наук и однобоким правопониманием в СССР.

В 50–70-е годы XX в. стали появляться отдельные работы по обычному праву народов Кавказа (Гарданов 1960; Гаглоев 1964; Азаматов 1965; Думанов 1976). Так, например, в это время появились основные работы В.К. Гарданова по обычному праву черкесов (адыгов), в которых значительное внимание уделялось и кабардинцам. Говоря о важности обычного права в системе общественных отношений кавказских народов, этот автор отмечал, что “обычное право – это древнейшая форма права, это неписаное право, нормы которого зафиксированы в обычаях, передающихся по устной традиции из поколения в поколение” (Материалы 1956: 4). В.К. Гарданов считал, что обычное право исторически предшествует писаным законам, подобно тому, как юридический обычай в качестве правовой нормы предшествует закону вообще (Там же). Однако эти сведения требуют дополнительных уточнений и в наибольшей мере относятся

к обычному праву кабардинцев до их включения в состав Российской империи. В целом, несмотря на то, что появившиеся в этот период исследования по обычному праву народов Кавказа представляли собой определенный научный интерес, в них содержится достаточно упрощенное отношение к проблеме: во-первых, они охватывают в основном дореволюционный период; во-вторых, обычное право рассматривается лишь ради характеристики социально-экономических отношений в том или ином обществе.

В настоящее время интерес исследователей к обычному праву народов Кавказа стал значительно повышаться. При этом речь уже не идет об этнологическом аспекте права исключительно в историческом контексте. Исследователи пришли к выводу о необходимости возрождения и развития юридической антропологии как этнического измерения современной правовой действительности. Следует отметить, что в течение своей многолетней и необычайно плодотворной научной работы А.М. Ладыженский не подготовил специалистов в области юридической антропологии народов Кавказа. Однако в последующее время все чаще стали появляться работы, в которых разрабатывались различные направления этой отрасли гуманитарного знания в контексте поставленных А.М. Ладыженским еще в 20–50-е гг. XX в. проблем (Думанов 1976; Бабич 1995b; Мальцев 1999; Думанов и др. 2000; Кетов 2000; Бейтуганов 2001; Мисроков 2002; Свечникова 2003; Абазов 2009). Так, основные проблемы обычного права кабардинцев подверглись подробному исследованию подробно в работах Х.М. Думанова (Думанов 1976; 1991; *Он же и Кетов* 2000). Он рассматривал вопросы общинного имущественного права, семейного имущественного права, наследственного права кабардинцев, ставил проблемы о пересмотре понятия обычного права, изучал вопросы судостроительства и правового плюрализма в Кабарде, ввел в научный оборот большой объем архивных и нарративных документов по истории права черкесов. Особенности развития норм обычного права и механизмы формирования правового плюрализма на Северном Кавказе подробно рассмотрены в работах И.Л. Бабич (Бабич 1995b). Эти работы основаны на достаточно богатом фактическом материале и в теоретическом плане имеют важное значение для исследования общих проблем правогенеза у различных народов мира. Л.Г. Свечникова исследовала особенности развития норм обычного права народов Кавказа на основе изучения имущественных отношений (Свечникова 2003). Теоретическим аспектам изучения обычного права кабардинцев посвящено диссертационное исследование А.З. Бейтуганова. Автор особо отмечал, что в работах А.М. Ладыженского было дано теоретическое обоснование природы обычного права, выделены этапы его формирования и показана его значимость как регулятора общественных отношений у народов Кавказа (Бейтуганов 2001: 5).

В последнее время научное наследие А.М. Ладыженского все чаще становится объектом историографических исследований (Страницы 1993; Бабич 1995a; *Ладыженский* 2003). Кроме того, родственники А.М. Ладыженского до сих пор сохраняют как семейные реликвии личные вещи, фотографии, рукописи некоторых его работ. Недавно нам удалось обнаружить мемуары А.М. Ладыженского (ПМА), основу которых составили биографические сведения: данные о его происхождении, близких родственниках и т.п. Так, например, А.М. Ладыженский состоял в родственных отношениях с известным народовольцем М.Р. Поповым, поэтому в мемуарах содержится много сведений о революционной организации “Народная воля”. Подробно в них описаны годы гражданской войны. В рукописи объемом 710 страниц машинописного текста содержится сведения об основных этапах его карьеры, есть воспоминания о его работе в Екатеринославском, Ростовском и Московском университетах. Есть воспоминания и о полевых экспедициях А.М. Ладыженского по сбору материалов по обычному праву народов Кавказа, проведенных в 20–30-е годы XX в. В настоящее время ведется работа по подготовке рукописи мемуаров к публикации. Мы полагаем, что эти материалы станут полезными не только в познавательном плане, но и с точки зрения методологии

и особенностей организации научной работы в области юридической антропологии народов Кавказа.

Все это с полным основанием позволяет назвать Александра Михайловича Ладыженского основателем юридической антропологии народов Кавказа.

Примечания

¹ “Дар перед свадьбой (ради свадьбы)” (*лат.*). Латинский текст пословиц римского права в этом документе здесь и ниже вписан от руки в напечатанный на машинке русский текст. Почерк слегка небрежен (*прим. редакции*).

² “Наложение руки через взимание залога” (*лат.*) Такая фраза не дает хорошего смысла, поэтому мы предполагаем, что здесь, видимо, пропущен союз “и” между двумя называемыми разновидностями *legis actio* (осуществления закона): *manus injectio* и *per pignoris capionem* – таким образом, в этом предложении, видимо, подразумевается следующий смысл: родовая месть постепенно превращается (среди прочего) в “осуществление закона через наложение руки” и в “осуществление закона через взимание залога”. Первая из этих разновидностей *legis actio* предполагает, что кредитор может распоряжаться свободой и жизнью неплатежеспособного должника по своему усмотрению. Вторая – предполагает право кредитора присвоить себе что-либо из имущества неплатежеспособного должника (*прим. редакции*).

Литература

- Абазов 2009 – Абазов А.Х. К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: Сборник статей к 60-летию В.Х. Кажарова. Нальчик: Издательство Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, 2009. С. 244–275.
- Азаматов 1965 – Азаматов К.Г. Из истории изучения обычного права балкарцев // Ученые записки Кабардино-Балкарского Государственного университета. Нальчик, 1965. Вып. 27. С. 35–44.
- Архив КБИГИ – Архив Учреждения РАН Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, ф. 10, оп. 5, ед. хр. 5.
- Бабич 1995а – Бабич И.Л. А.М. Ладыженский – исследователь обычного права народов Северного Кавказа // Этнологическое обозрение. 1995. № 4. С. 152–157.
- Бабич 1995б – Бабич И.Л. Народные обычаи в общественном быту кабардинцев. М., 1995.
- Бейтуганов 2001 – Бейтуганов А.З. Обычное право кабардинцев (вопросы теории): дисс. к. ю. н. Ростов-на-Дону, 2001.
- Видные ученые-юристы 2006 – Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. д. ю. н. В.М. Сырых. – М.: РАП, 2006.
- Гаглоев 1964 – Гаглоев Х.Д. Из истории судопроизводства осетин // Известия Югоосетинского НИИ Грузинской ССР. Цхинвал, 1964. Вып. 13. С. 248–257.
- Гарданов 1960 – Гарданов В.К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII–XIX вв. // Советская этнография. 1960. № 5. С. 12–29.
- Дирр 1903 – Дирр А. Очерки по этнографии Дагестана. В Табасаранском округе. СПб., 1903.
- Думанов 1976 – Думанов Х.М. Обычное право в трудах адыгских деятелей XIX века // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века (Материалы конференции 28–29 марта 1974 г.). Нальчик, 1976. С. 299–303.
- Думанов, Кетов 2000 – Думанов Х.М., Кетов Ю.М. Адыгэ хабзэ и суд Кабарде во второй половине XVIII–XIX веках. Нальчик, 2000.
- Кетов 2000 – Кетов Ю.М. Судоустройство у кабардинцев в XIX – начале XX века: правовые нормы и система наказания // Res Publica. Альманах социально-политических и правовых исследований. Вып. I. Нальчик, 2000. С. 212–221.
- Ковалевский 1890 – Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890.
- Ладыженский 1917 – Ладыженский А.М. Национальная автономия и государственное единство. М., 1917.
- Ладыженский 1919а – Ладыженский А.М. Общественно-политические идеалы древнего мира, средних веков и нового времени. Харьков, 1919.
- Ладыженский 1919б – Ладыженский А.М. Большевики и право. Ростов-на-Дону, 1919.

- Ладыженский* 1925 – *Ладыженский А.М.* Основные течения марксистской юридической мысли. Новочеркасск, 1925.
- Ладыженский* 1926 – *Ладыженский А.М.* К вопросу об исследовании обычного права народов Северного Кавказа // Бюллетень Северо-Кавказского бюро краеведения. Р/Д, 1926. № 3–4.
- Ладыженский* 1927 – *Ладыженский А.М.* “Адыгэ Хабзэ” (обычное право черкес) // Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с заграницей. Р/Д, 1927. С. 1–47.
- Ладыженский* 1928a – *Ладыженский А.М.* Обычное семейное право черкес // Новый Восток. М., 1928. Кн. 22. С. 27–42.
- Ладыженский* 1928b – *Ладыженский А.М.* К изучению быта черкесов. // Революция и горец. Р/Д, 1928. № 2.
- Ладыженский* 1928c – *Ладыженский А.М.* Очерк социальной эмбриологии (внутриродовое и междуродовое право кавказских горцев) // Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ. Р/Д, 1928. Т. 1. С. 151–185.
- Ладыженский* 1928d – *Ладыженский А.М.* Рецензия на статью А. Дирра “Об обычном праве кавказских горцев” // Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ. Р/Д, 1928. Т. 1. С. 260–263.
- Ладыженский* 1929a – *Ладыженский А.М.* Методы этнологического изучения права // Этнография. М.-Л., 1929. № 1. С. 121–129.
- Ладыженский* 1929b – *Ладыженский А.М.* Внутриродовые и межродовые адаты кавказских горцев // Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ. Р/Д, 1929. Т. 1. С. 10–25.
- Ладыженский* 1962 – *Ладыженский А.М.* Мирные средства разрешения споров между государствами. М., 1962.
- Ладыженский* 1995 – *Ладыженский А.М.* Методы этнологического изучения права // Этнографическое обозрение, 1995. № 4. С. 160–161.
- Ладыженский* 2003 – *Ладыженский А.М.* Адаты горцев Северного Кавказа. Подготовка текста и комментарии И.Л. Бабич. Под общей редакцией А.С. Зайналабидова, В.В. Черноуса. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2003.
- Малиновский* 1908 – *Малиновский И.А.* Кровавая месть и смертная казнь. Томск, 1908.
- Мальцев* 1999 – *Мальцев Г.В.* Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону, 1999.
- Материалы 1956 – Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX века): Составитель и автор предисловия и комментариев В.К. Гарданов. Нальчик, 1956.
- Мисроков* 2002 – *Мисроков З.Х.* Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002.
- Перицц, Смирнова* 1997 – *Перицц А.И., Смирнова Я.С.* Этнология права // Вестник РАН. Т. 67. М., 1997. № 9. С. 792–807.
- ПМА – Полевые материалы автора. Неопубликованные мемуары А.М. Ладыженского, представленные автору О.Ю. Багалеи в авг. 2011.
- Пост* 1901 – *Пост А.* Зачатки государственных и правовых отношений: Очерки по всеобщей сравнительной истории государства и права. М., 1901.
- Пфаф* 1872 – *Пфаф В.* Этнологические исследования об осетинах. Тифлис, 1872.
- Свечникова* 2003 – *Свечникова Л.Г.* Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в.: дисс. д. ю. н. М., 2003.
- Страницы 1993 – Страницы отечественного кавказоведения. М., 1993.

A. Kh. Abazov. A.M. Ladyzhensky, the Founder of the Legal Anthropology of the Caucasus

Keywords: A.M. Ladyzhensky, legal anthropology, Caucasus, common law, historiography, research

The article examines the contribution of Aleksandr Mikhailovich Ladyzhensky (1891–1972), professor and doctor of jurisprudence, to the development of legal anthropology of the Caucasus peoples. The author argues that Ladyzhensky was the first among the domestic scholars of the Caucasus to raise the issues of the anthropological approach to studying the legal culture of peoples of the region, as well as to sketch the contours of further development of this branch of scholarship. The article is meant to commemorate Ladyzhensky’s 120th anniversary.